

УДК 339.97

DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-3-0-2

Жуковский А.Д.<sup>1</sup>,  
Растопчина Ю.Л.<sup>2</sup>,  
Клокель М.<sup>3</sup>

# РАЗВИТИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КИТАЕ И ОЦЕНКА ЕГО ВЛИЯНИЯ НА НАЦИОНАЛЬНЫЙ РЫНОК ТРУДА

<sup>1,3</sup>Финансовый университет при Правительстве РФ,  
Россия, 125167, Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2

<sup>2</sup>Белгородский государственный национальный исследовательский университет,  
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

<sup>1</sup>e-mail: jukoffsky@gmail.com

<sup>2</sup>e-mail: rastopchina@bsuedu.ru

<sup>3</sup>e-mail: maria.klokel@gmail.com

## Аннотация

Активное распространение цифровых технологий и технологий искусственного интеллекта привело к значительным изменениям и преобразованиям в экономической структуре, в том числе рынка труда. Китай является одним из лидеров цифровой трансформации почти всех своих отраслей, в силу чего важными и актуальными становятся исследования о влиянии искусственного интеллекта на спрос рабочей силы и в целом на процессы занятости. Внедрение искусственного интеллекта ведет к структурным преобразованиям в составе рабочей силы, в первую очередь за счет увеличения спроса на высококвалифицированных работников и долю их доходов в экономике в целом, что способствует перераспределению факторов производства между отраслями. В этой статье проведен сравнительный обзор ключевых аспектов базовых стратегических документов Китая в области развития искусственного интеллекта («Сделано в Китае 2025» и «План развития искусственного интеллекта нового поколения»). Согласно «Глобальному индексу развития ИИ» в 2025 году в категории «Прикладные исследования в сфере ИИ» Китай занимает первое место в мире с объемом в 22,8 трлн долларов и баллом 100. Нами проанализирована практика внедрения искусственного интеллекта в операционные процессы и общее корпоративное управление китайских компаний – SHEIN, Tencent, Alibaba и модель Qwen. Интеграция ИИ в производственные предприятия значительно снижает долю низкоквалифицированной занятости и увеличивает долю занятости в наукоемкой и технологичной сфере услуг. Искусственный интеллект в Китае не привели к чистому сокращению рабочих мест. Высвобождаемые в одних секторах трудовые ресурсы поглощаются другими, особенно в сфере (доставка, e-commerce, ride-hailing), которая стала колоссальным работодателем, обеспечив гибкую занятость десяткам миллионов.

**Ключевые слова:** искусственный интеллект, рынок труда, Китай, рабочая сила.

**Информация для цитирования:** Жуковский А.Д., Растопчина Ю.Л., Клокель М. Развитие искусственного интеллекта в Китае и оценка его влияния на национальный рынок труда. 2026. Т. 12. № 3. С. 13-23. DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-3-0-2

Andrey D.  
Zhukovsky<sup>1</sup>,  
Yulia L. Rastopchina<sup>2</sup>,  
Maria Klokel<sup>3</sup>

## DEVELOPMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CHINA AND ASSESSMENT OF ITS IMPACT ON THE NATIONAL LABOR MARKET

<sup>1,3</sup>Financial University under the Government of the Russian Federation,  
49/2 Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russia

<sup>2</sup>Belgorod State National Research University,  
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia

<sup>1</sup>e-mail: jukoffsky@gmail.com

<sup>2</sup>e-mail: rastopchina@bsuedu.ru

<sup>3</sup>e-mail: maria.klokel@gmail.com

### Abstract

The rapid expansion of digital and artificial intelligence technologies has led to significant changes and transformations in the economic structure, including the labor market. China is a leader in the digital transformation of nearly all its industries, making research on the impact of artificial intelligence on labor demand and employment processes more generally important and relevant. The introduction of artificial intelligence leads to structural changes in the workforce, primarily due to increased demand for highly skilled workers and their share of income in the economy as a whole, facilitating the redistribution of production factors across industries. This article provides a comparative review of key aspects of China's key strategic documents on artificial intelligence development (Made in China 2025 and the Next-Generation Artificial Intelligence Development Plan). According to the Global AI Development Index, China ranks first globally in the 2025 "Applied AI Research" category, with a market capitalization of \$22.8 trillion and a score of 100. We analyzed the implementation of artificial intelligence in operational processes and overall corporate governance at Chinese companies such as SHEIN, Tencent, Alibaba, and the Qwen model. The integration of AI into manufacturing significantly reduces the share of low-skilled employment and increases the share of employment in knowledge-intensive and technology-based services. Artificial intelligence in China has not led to a net loss of jobs. Labor resources freed up in some sectors are absorbed by others, particularly in the delivery, e-commerce, and ride-hailing industries, which have become a colossal employer, providing flexible employment for tens of millions.

**Keywords:** artificial intelligence, labor market, China, workforce.

**Information for citation:** Zhukovsky A.D., Rastopchina Yu.L., Klokel M. "Development of artificial intelligence in China and assessment of its impact on the national labor market", *Research Result. Economic Research*, 12(3), 13-23, DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-3-0-2

### Введение

Повсеместное внедрение  
искусственного интеллекта (ИИ) радикально  
преобразило экономику и оказало глубокое  
влияние на социум. В июле 2017 года  
правительство Китая обнародовало

стратегический план, прогнозирующий, что  
к 2025 году объем китайского рынка ИИ  
достигнет 127 миллиардов долларов, а к 2030  
году страна станет мировым лидером в  
инновациях ИИ.

Интенсивное развитие ИИ существенно поддерживает экономический рост и расширение, в основном за счет трансформации производственных факторов, оптимизации процессов и создания новых знаний. Интерес исследователей к влиянию ИИ на макроэкономические изменения, рынок труда (занятость, оплата труда, производительность труда) и общий экономический рост значительно возрос в последние годы [Acemoglu D., Restrepo P., 2018; Brynjolfsson E. et al., 2018; Oberfield E., Devesh R., 2021; Li, S. Q. et al., 2021]. Изучение данной темы является актуальным, т.к. влияние ИИ на распределение доходов от труда в компаниях и увеличение его роли на микроуровне способно углубить наше понимание более масштабных макроэкономических последствий ИИ как для научных кругов, так и для общества в целом.

ИИ автоматизирует задачи, увеличивает производительность и обеспечивает соответствие строгим стандартам. Следовательно, по мере роста инвестиций в технологии и их широкого распространения происходит снижение затрат на рабочую силу и потребности компаний в сотрудниках низкой квалификации [Li Defu et al, 2024; DeCanio, Stephen J., 2016]. Однако развитие искусственного интеллекта как ядра автоматизированных технологических систем оказывает и обратный эффект на рынок труда. Прогресс в области ИИ создает новые производственные задачи, которые необходимо решать более квалифицированным специалистам.

Согласно исследованиям, активное внедрение ИИ и инновационных технологий ведет к структурным преобразованиям в составе рабочей силы, в первую очередь за счет увеличения спроса на высококвалифицированных работников и долю их доходов в экономике в целом, что способствует перераспределению факторов производства между отраслями.

Целью исследования является комплексный анализ развития

искусственного интеллекта в Китае и оценка его влияния на национальный рынок труда, в том числе на производительность труда.

Методы. В ходе данного исследования были использованы традиционные методы исследования – анализ, синтез, сравнения. Источниками для написания данной статьи послужили научные труды и исследования российских и зарубежных ученых; документы стратегического планирования в сфере развития искусственного интеллекта.

### Основная часть

Являясь одной из ведущих промышленных держав, Китай в 2015 году анонсировал новую экономическую программу под названием «Сделано в Китае 2025». Целью данной инициативы является трансформация сложившегося образа Китая как «мирового производителя» в образ страны с «интеллектуальным передовым производством».

«Сделано в Китае 2025» как новая стратегическая инициатива правительства в области национальной экономики характеризовалась системным подходом и была нацелена на укрепление конкурентных позиций китайской экономики на мировой арене. В соответствии с планом «Сделано в Китае - 2025» в течение десятилетия было необходимо осуществить качественный скачок от концепций «сделано в Китае», «быстро по-китайски» и «китайские товары» к новым реалиям - «создано в Китае», «китайское качество» и «китайские бренды». В число ключевых задач данного проекта входило:

- создание национального инновационного центра в сфере производства,
- активное внедрение интеллектуальных производственных решений,
- укрепление промышленной инфраструктуры,
- переход к экологически чистым технологиям.

Реализация этих мер позволила Китаю к 2025 году занять приоритетное место в ряде

стран с наиболее развитой производственной мощностью, а также стать лидером в применении технологий, имеющих стратегическое значение для военно-промышленного комплекса [Струкова П.Э., 2020].

Ещё одна государственная программа «План развития искусственного интеллекта

нового поколения» была запущена Госсоветом КНР 20 июля 2017 г. В ней обозначены поэтапные цели развития ИИ до 2020, 2025 и 2030 гг. В табл. 1 представлен сравнительный обзор выделенных стратегических документов Китая в области ИИ.

Таблица 1

Сравнительный обзор ключевых аспектов базовых стратегических документов Китая в области развития ИИ

Table 1

Comparative overview of key aspects of china's basic strategic documents on AI development

| Критерий сравнения | «Сделано в Китае 2025»                                                                                                                                                                                                                                                      | «План развития искусственного интеллекта нового поколения»                                                                                                                                           |
|--------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Год публикации     | 2015                                                                                                                                                                                                                                                                        | 2017                                                                                                                                                                                                 |
| Основной фокус     | Повышение доли высокотехнологической продукции в промышленности страны, ускорение перехода с трудоемкой продукции на высокотехнологичную (ИИ рассматривается как один из инструментов реализации поставленных задач).                                                       | Целенаправленное развитие искусственного интеллекта как сквозной, трансформационной технологии.                                                                                                      |
| Ключевая цель      | Превратить Китай в мировую производственную державу (в топ-10 к 2025, в топ-3 к 2035, лидер к 2049).                                                                                                                                                                        | Стать мировым лидером в области ИИ к 2030 году, создать индустрию ИИ на 1 трлн юаней.                                                                                                                |
| Роль ИИ            | Ключевая технология в рамках более широкой цифровизации («Интернет+»), интегрированная в «интеллектуальное производство».                                                                                                                                                   | Самостоятельная, основополагающая технология, двигатель новой экономики и общества.                                                                                                                  |
| Отраслевой охват   | 10 отраслей, в которых КНР надеется стать мировым лидером - информационные технологии, робототехника, «зеленая» (возобновляемая) энергия и «зеленые» транспортные средства, аэрокосмическое оборудование, судостроение, железные дороги, энергетическое оборудование, новые | Углубление развития «умного» производства, поощрение исследований и применения технологий ИИ нового поколения во всех областях промышленности, особый акцент на интеллектуальных роботах, автономном |

|                        |                                                                                                                                                |                                                                                                                                                                                |
|------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Критерий сравнения     | «Сделано в Китае 2025»                                                                                                                         | «План развития искусственного интеллекта нового поколения»                                                                                                                     |
|                        | материалы, медицина, медицинское оборудование и фармацевтика, сельскохозяйственная техника                                                     | транспорте, умных городах, здравоохранении, безопасности.                                                                                                                      |
| Ключевые показатели    | Производительность труда, степень автоматизации, доля местного содержания, сокращение энергопотребления, количество патентов.                  | Количество прорывов в алгоритмах и теориях, уровень развития индустрии ИИ (рыночная стоимость), масштабы внедрения, качество инфраструктуры (данные, вычислительные мощности). |
| Международный контекст | Ответ на «реиндустриализацию» развитых стран (Германия «Индустрия 4.0», США «Промышленный интернет»). Конкуренция в производственных цепочках. | Ответ на глобальную гонку за лидерство в ИИ (лидерство США). Конкуренция за технологическое превосходство будущего.                                                            |
| Временные горизонты    | Долгосрочная программа с этапами на 2025, 2035 и 2049 гг.                                                                                      | Трехэтапный план до 2030 г.:<br>1) Паритет с лидерами (2020),<br>2) Прорывы (2025),<br>3) Мировое лидерство (2030).                                                            |
| Основные инструменты   | Госинвестиции, создание национальных инновационных центров, стандартизация, поддержка слияний и поглощений, протекционизм «покупай китайское». | Массивное финансирование НИОКР, создание национальных платформ данных и вычислительных ресурсов, подготовка талантов, этическое и правовое регулирование.                      |

Источник: составлено автором по материалам [Шуршалова Е.С., 2020; Примшиц Д., Голубев С., 2019; Решетникова М.С., 2020; Ли Л. И др., 2021]

По данным «Белой книги о развитии искусственного интеллекта за 2021 год», опубликованной Ассоциацией индустрии искусственного интеллекта г. Шэньчжэнь, в 2020 году Китай достиг значительного прогресса в данной сфере. Общий объем основной индустрии ИИ составил 325,1 млрд юаней, а объем инвестиций в сферу достиг 89,62 млрд юаней. Количество компаний,

работающих в сфере искусственного интеллекта, выросло до 6425, при этом 59,1% из них специализировались на прикладных разработках [Xu G et al., 2024].

Исследования и индекс развития ИИ, разработанный Стэнфордским университетом показывают, что оптимизм в отношении ИИ в мире растет, но глубокие региональные различия сохраняются. В

таких странах, как Китай (83%), Индонезия (80%) и Таиланд (77%), подавляющее большинство считает продукты и услуги ИИ скорее полезными, чем вредными. Напротив, уровень оптимизма остается значительно ниже в таких странах, как Канада (40%), Соединенные Штаты (39%) и Нидерланды (36%).

В 2023 году в Китае было опубликовано больше публикаций об искусственном интеллекте (23,2%) и больше цитирований (22,6%), чем в любой другой стране. В период с 2010 по 2023 год количество патентов на искусственный интеллект неуклонно и значительно росло, увеличившись с 3 833 до 122 511.

Только за последний год количество патентов на искусственный интеллект выросло на 29,6%. По состоянию на 2023 год Китай лидирует по общему количеству патентов на искусственный интеллект, на его долю приходится 69,7% всех выданных патентов, в то время как Южная Корея и Люксембург являются ведущими производителями патентов на искусственный интеллект в расчете на душу населения.

В 2025 году Международная Организация Интеллектуальной собственности (WIPO) опубликовала рейтинг стран по индексу развития

инноваций. Впервые попав в десятку лучших, Китай обогнал Германию, а также подвинул Швейцарию (давнего лидера рейтинга) по важному показателю «Технологическое развитие и экономика знаний». Страна существенно улучшила свое положение в мировых производственных цепочках, особенно в сферах искусственного интеллекта, микроэлектроники и экологически чистых технологий. Современный Китай обладает четвертью всех крупнейших мировых инновационных центров (24 из 100). Именно в этих местах сосредотачивается основная научно-техническая деятельность и движение венчурного капитала. Однако важно отметить, что страна по-прежнему отстает от ведущих стран мира по ряду показателей.

Согласно «Глобальному индексу развития ИИ» (Global AI Index) в 2025 году в категории «Прикладные исследования в сфере ИИ» Китай занимает первое место в мире с объемом в 22,8 трлн долларов и баллом 100. США в свою очередь занимает второе место с объемом в 28 трлн долларов, однако общий балл ниже 98,1 [Глобальный индекс искусственного интеллекта ...].

Интересна практика внедрения ИИ в операционные процессы и общее корпоративное управление китайских компаний (Таблица 2).

Таблица 2

Практика внедрения искусственного интеллекта в работу китайских компаний

Table 2

Practice of implementing artificial intelligence in Chinese companies

| Компания | Внедрение ИИ в корпоративную деятельность                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                     |
|----------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| SHEIN    | Компания использует ИИ для создания гибкой цепочки поставок 2.0 (коэффициент оборота запаса средств в 4 раза превышает средний показатель по отрасли); производитель скобяных изделий в Шэньчжэне применил систему ИИ, в результате чего доля бракованной продукции снизилась до 0,05% и позволило сэкономить более 12 млн юаней на ежегодных расходах.                       |
| Tencent  | Профиль работы компании обширный: игровая индустрия (PUBG Mobile, CrossFire: Legends, Call of Duty и др.), социальные сети (Tencent QQ, WeChat, Qzone и др.), технологии облачного хранилища (Tencent Cloud), финансовые сервисы (WeBank, WeChat Pay) и др. Игровых продуктов во владении компании более 100 штук, а также самая популярная китайская социальная сеть WeChat. |

|                       |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                 |
|-----------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Alibaba и модель Qwen | Alibaba продолжает разработку серии крупных языковых моделей Qwen. В январе 2025 года компания представила Qwen 2.5-Max, построенную на архитектуре Mixture-of-Experts (MoE) и обученную на более чем 20 триллионах токенов. Qwen 2.5-Max демонстрирует впечатляющую производительность в математических, программных и общих задачах, соревнуясь с DeepSeek-V3 и GPT-4o. В ноябре 2024 года Alibaba выпустила QwQ-32B - модель с 32 миллиардами параметров и контекстным окном в 131 000 токенов. Alibaba Group продолжает инвестировать в ИИ и облачные технологии, недавно объявив о дополнительных инвестициях в эти области в размере 53 миллиардов долларов в течение следующих трех лет. |
|-----------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|

Источник: составлено автором по материалам [Коваль А.С., Сагитова В.Р., 2025; Chinese AI: Key Projects ...]

Исследование, проведенное в Гонконгском университете науки и технологий (HKUST), выявило уникальное воздействие искусственного интеллекта на китайский рынок труда, отличающееся от тенденций в других странах [Сюе И., Филимоненко И. В., 2021]. В отличие от общепринятого мнения о том, что автоматизация сокращает потребность в работниках, в Китае все рабочие места, высвободившиеся благодаря автоматизированным процессам, были успешно замещены. Более того, внедрение новых технологий в Китае способствовало появлению новых рабочих мест, повышению эффективности труда и ускорению экономического развития за счет производства товаров и услуг, востребованных во всем мире [Лемещенко П. С., Нина Ма, 2025].

Потенциальный риск замены человеческого труда машинным варьируется в зависимости от профессии: исследовательские, социализирующие и управленческие профессии имеют более низкий потенциальный риск замены. По оценкам, около 59,5% китайских рабочих мест будут затронуты ИИ в течение следующих 20 лет [Сунь Ц., Хоу Ю., 2017].

В перспективе сложный, универсальный, неповторяющийся труд и труд, требующий причинно-следственных рассуждений, сложно заменить. ИИ никогда не сможет заменить изобретательские, эмоциональные, художественные и другие

аспекты труда. Краткосрочное влияние технологических достижений в области ИИ на занятость рабочей силы сильно колеблется, что в долгосрочной перспективе может привести к сокращению занятости. Интеграция ИИ в производственные предприятия значительно снижает долю низкоквалифицированной занятости и в то же время увеличивает долю занятости в наукоемкой и технологичной сфере услуг [Gan Xu et al., 2024].

Еще в 2002 году технический прогресс разделил квалификацию на высокий и низкий уровни, и китайский рынок труда увеличил спрос на высококвалифицированную рабочую силу. В последние годы глобальная тенденция старения населения привела к нехватке трудовых ресурсов в юго-восточном Китае. В долгосрочной перспективе широкое внедрение ИИ может стать естественным решением демографической проблемы Китая.

Подъем цифрового труда в Китае, охватывающего автоматизированное производство и высокотехнологичную занятость, платформенный труд, стал центральной ареной для изучения взаимодействия технологий, капитала и государственного управления. Платформенный труд – это форма труда, которая организуется и управляется цифровыми платформами, способными к сопоставлению спроса и предложения в реальном времени. Обеспечиваемый

алгоритмическим управлением, инфраструктурами данных и мобильными технологиями, он охватывает широкий спектр секторов - от предоставления физических услуг, таких как доставка и пассажирские перевозки, до цифровой и креативной работы на платформах электронной коммерции и контента.

В Китае платформенная экономика стала незаменимым драйвером как занятости, так и промышленной модернизации, изменив трудовые отношения в традиционных и новых секторах. В широком смысле три основных типа платформ — доставка, онлайн-такси и электронная коммерция — иллюстрируют доминирующие организационные и трудовые модели в ландшафте платформенного труда Китая.

Распространение платформенного труда создало новые возможности для гибкой занятости и смягчило давление на рынок труда, но одновременно породило сложные проблемы, связанные с трудовыми правами, прозрачностью алгоритмов и включением в систему социального обеспечения. Поскольку платформенная экономика Китая продолжает углубляться и институционализироваться, управление цифровым трудом останется центральной темой как для политического дискурса, так и для академических исследований меняющегося ландшафта труда в цифровую эпоху.

В отличие от платформенной индустрии, сектор услуг в области ИКТ Китая продемонстрировал лишь умеренный рост занятости в последние годы. Хотя общая занятость в секторе неуклонно росла с 6,77 миллиона в 2020 году до 7,59 миллиона в 2023 году, в составе рабочей силы произошел заметный перелом. Смежная область робототехники, особенно человекоподобной, представляет собой новую границу технологической занятости, характеризующуюся быстрым ростом и особым набором динамики рынка труда [Wu S. et al., 2025]. По состоянию на 2024 год в мировом секторе человекоподобной

робототехники было занято около 298 000 специалистов.

Однако внутренний рынок труда испытывает значительный дисбаланс спроса и предложения. Данные «Отчета о развитии талантов в индустрии робототехники за 2025 год» Wisdom Link Recruitment показывают, что с января по май 2025 года количество вакансий выросло на 6% в годовом исчислении, а количество соискателей резко увеличилось на 32% [Jiwei Q., 2025]. Эти тенденции освещают двойной путь будущего для высокотехнологичной рабочей силы Китая.

### Выводы

Китайский опыт демонстрирует решающую роль скоординированной государственной политики в ускоренном развитии технологий ИИ. Последовательное принятие и реализация стратегических программ («Сделано в Китае 2025», «План развития ИИ нового поколения») создало мощный институциональный каркас. Вопреки распространенным в глобальном контексте опасениям о массовой технологической безработице, в Китае наблюдается иная динамика:

- автоматизация и ИИ, вопреки ожиданиям, не привели к чистому сокращению рабочих мест. Высвобождаемые в одних секторах трудовые ресурсы поглощаются другими, особенно в сфере (доставка, e-commerce, ride-hailing), которая стала колоссальным работодателем, обеспечив гибкую занятость десяткам миллионов;

- основное воздействие ИИ заключается в качественной трансформации структуры спроса на труд. Происходит сокращение доли низкоквалифицированного труда в производстве, отмечается значительный рост спроса на высококвалифицированных специалистов в секторах робототехники и разработки алгоритмов, сопровождающийся острым дефицитом кадров и ростом конкуренции;

- происходит перераспределение внутри высокотехнологичных секторов, от

исследовательских ролей к коммерциализации, интеграции и поддержке, что требует новых компетенций.

Цифровизация порождает гибридные профессии и новые трудовые режимы, где творческая составляющая сочетается с алгоритмической стандартизацией и управлением.

Несмотря на впечатляющие успехи, развитие ИИ в Китае сопряжено с системными вызовами. Значительным становится разрыв между высокооплачиваемыми техническими элитами, «новым прекариатом» платформенной экономики и работниками, вытесняемыми автоматизацией, при этом проявляется нехватка специалистов высшей квалификации в прорывных областях на фоне перепроизводства кадров для зрелых ИТ-секторов. В условиях реструктуризации и цифровой трансформации рынка труда правительство Китая предлагает налоговые льготы и субсидии, особенно в трудоемких секторах, где демографическое давление наиболее остро; разрабатывает специализированные программы развития трудовых ресурсов.

#### Список литературы

1. Brynjolfsson, E., Mitchell, T., & Rock, D. (2018). "What Can Machines Learn and What Does It Mean for Occupations and the Economy?", AEA Papers and Proceedings, 108, 43–47.
2. Chinese AI: Key Projects and Events/ URL: <https://blog.colobridge.net/en/2025/03/how-is-chinese-ai-changing-the-global-market-en/#Alibaba-and-the-Qwen-Model>
3. DeCanio, Stephen J. (2016). "Robots and humans — complements or substitutes?", Journal of Macroeconomics, 49, 280–291.
4. Gan Xu, Yue Qiu, Qi Jingyu (2024). "Artificial intelligence and labor demand: An empirical analysis of Chinese small and micro enterprises", June 2024, Heliyon, 10(3):e33893, DOI:10.1016/j.heliyon.2024.e33893
5. Jiwei Qian (2025). National University of Singapore Governing Digital Work: State, Technology, and the Transformation of Labor Regime in China, June 2025, DOI:10.4324/9781003347088
6. Li, S. Q., Wang, H. C., & Wang, S. Y. (2021). "Research on the factors influencing the

labor structure of manufacturing industry in the context of artificial intelligence: A case study of industrial robot application", Management Review, 33(3), 3.

7. Li, Defu & Bental, Benjamin & Tang, Xuemei (2024). "Comment on Acemoglu "Labor and Capital-augmenting technical change", MPRA Paper 123070, University Library of Munich, Germany.

8. Oberfield, Ezra, and Devesh Raval (2021). "Micro Data and Macro Technology", Econometrica, vol. 89, no. 2, Econometric Society, 2021, pp. 703–732

9. Acemoglu D. and Restrepo P. (2018). "The Race between Man and Machine: Implications of Technology for Growth, Factor Shares, and Employment", American Economic Review, 108(6): 1488–1542  
<https://doi.org/10.1257/aer.20160696>

10. Wu C, Cao Y, Xu H. (2025). "How Population Aging Drives Labor Productivity: Evidence from China", Sustainability, 17(11):5046.  
<https://doi.org/10.3390/su17115046>

11. Xu G, Qiu Y, Qi J. (2024). "Artificial intelligence and labor demand: An empirical analysis of Chinese small and micro enterprises", Heliyon, 10(13):e33893. doi: 10.1016/j.heliyon.2024.e33893, PMID: 39071592, PMCID: PMC11283092

12. Глобальный индекс искусственного интеллекта. URL: <https://www.tortoisemedia.com/data/global-ai#rankings>

13. Коваль А.С., Сагитова В.Р. Искусственный интеллект в развитии китайской международной торговли // Наука. Общество. Оборона. 2025. Т. 13, № 3(44). С. 22.

14. Лемещенко, П. С. Цифровая трансформация и ее влияние на содержание трудовых отношений китайских предприятий / П. С. Лемещенко, Ма Нина // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2025. Вып. 21. С. 98–107.  
<https://doi.org/10.21122/2309-6667-2025-21-98-107>

15. Ли Л., Ван С.С., Бао Ц. Влияние роботов на занятость: механизм и данные по Китаю. Manag. World. 2021;37(9):104–119.

16. Примшиц Д., Голубев С. Китайский подход к ускоренному освоению технологий искусственного интеллекта // Наука и инновации. 2019. №4 (194).

17. Решетникова М.С. Китайский опыт развития искусственного интеллекта: промышленная цифровизация // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2020. №3.

18. Струкова П.Э. Искусственный интеллект в Китае: современное состояние отрасли и тенденции развития // Вестник СПбГУ. Востоковедение. Африканистика. 2020. №4.

19. Сунь Цзао, Хоу Юйлинь. Как промышленная разведка меняет структуру занятости рабочей силы, China Industrial Economics Journal, 5, 2017.

20. Сюе, И. Исследование влияния технологий искусственного интеллекта на рынок труда Китая / И. Сюе, И. В. Филимонов // Индустрия 5.0, цифровая экономика и интеллектуальные экосистемы (ЭКОПРОМ-2021) : Сборник трудов IV Всероссийской (Национальной) научно-практической конференции и XIX сетевой конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 18–20 ноября 2021 года. Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. С. 802-805. DOI 10.18720/IEP/2021.3/233.

## References

1. Brynjolfsson, E., Mitchell, T., & Rock, D. (2018). "What Can Machines Learn and What Does It Mean for Occupations and the Economy?", *AEA Papers and Proceedings*, 108, 43–47.

2. Chinese AI: Key Projects and Events, available at: <https://blog.colobridge.net/en/2025/03/how-is-chinese-ai-changing-the-global-market-en/#Alibaba-and-the-Qwen-Model>

3. DeCanio, Stephen J. (2016). "Robots and humans — complements or substitutes?", *Journal of Macroeconomics*, 49, 280–291.

4. Gan Xu, Yue Qiu, Qi Jingyu (2024). "Artificial intelligence and labor demand: An empirical analysis of Chinese small and micro enterprises", June 2024, *Heliyon*, 10(3):e33893, DOI:10.1016/j.heliyon.2024.e33893

5. Jiwei Qian (2025). National University of Singapore Governing Digital Work: State, Technology, and the Transformation of Labor Regime in China, June 2025, DOI:10.4324/9781003347088

6. Li, S. Q., Wang, H. C., & Wang, S. Y. (2021). "Research on the factors influencing the labor structure of manufacturing industry in the context of artificial intelligence: A case study of industrial robot application", *Management Review*, 33(3), 3.

7. Li, Defu & Bental, Benjamin & Tang, Xuemei (2024). "Comment on Acemoglu "Labor- and Capital-augmenting technical change", *MPRA Paper 123070*, University Library of Munich, Germany.

8. Oberfield, Ezra, and Devesh Raval (2021). "Micro Data and Macro Technology", *Econometrica*, vol. 89, no. 2, Econometric Society, 2021, pp. 703–732

9. Acemoglu D. and Restrepo P. (2018). "The Race between Man and Machine: Implications of Technology for Growth, Factor Shares, and Employment†", *American Economic Review*, 108(6): 1488–1542 <https://doi.org/10.1257/aer.20160696>

10. Wu C, Cao Y, Xu H. (2025). "How Population Aging Drives Labor Productivity: Evidence from China", *Sustainability*, 17(11):5046. <https://doi.org/10.3390/su17115046>

11. Xu G, Qiu Y, Qi J. (2024). "Artificial intelligence and labor demand: An empirical analysis of Chinese small and micro enterprises", *Heliyon*, 10(13):e33893. doi: 10.1016/j.heliyon.2024.e33893, PMID: 39071592, PMCID: PMC11283092.

12. *Globalny indeks iskusstvennogo intellekta*, available at: <https://www.tortoisemedia.com/data/global-ai#rankings>

13. Koval A.S., Sagitova V.R. (2025). "Iskusstvenny intellekt v razvitii kitayskoy mezhdunarodnoy trgovli", *Nauka. Obshchestvo. Oborona*, 13, № 3(44), 22.

14. Lemeschenko, P. S., Nina, Ma (2025). "Tsifrovaya transformatsiya i ee vliyanie na sodержание trudovykh otnosheniy kitaiskikh predpriyatii", *Ekonomicheskaya nauka segodnya* : sb. nauch. st., BNTU, Minsk, 2025, vol.21, 98–107, <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2025-21-98-107>

15. Li L., Van S.S., Bao Cz. (2021). "Vliyanie robotov na zanyatost: mexanizm i dannye po Kitayu", *Manag. World*, 37(9), 104–119.

16. Primshicz D., Golubev S. (2019). "Kitaiskiy podkhod k uskorennomu osvoeniyu tekhnologiy iskusstvennogo intellekta", *Nauka i innovatsii*, 4 (194).

17. Reshetnikova M.S. (2020). "Kitajskiy opyt razvitiya iskusstvennogo intellekta: promyshlennaya tsifrovizatsiya", *Vestnik RUDN. Seriya: Ekonomika*, 3.

18.Strukova P.E (2020). “Iskusstvenny intellekt v Kitae: sovremennoe sostoyanie otrasli i tendentsii razvitiya”, *Vestnik SPbGU. Vostokovedenie. Afrikanistika*, 4.

19.Sun Czzao, Xou Yujlin (2017). “Kak promyshlennaya razvedka menyaet strukturu zanyatosti rabochey sily”, *China Industrial Economics Journal*, 5.

20.Syue I., Filimonenko I.V. (2021). “Issledovanie vliyaniya tekhnologiy iskusstvennogo intellekta na rynek truda Kitaya”, *Industriya 5.0, Tsifrovaya ekonomika i intellektualnye ekosistemy (EKOPROM-2021) : Sbornik trudov IV Vserossiyskoy (Natsionalnoy) nauchno-prakticheskoy konferentsii i XIX setevoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*, Sankt-Peterburg, 18-20 noyabrya 2021 goda, Sankt-Peterburg: POLITEX-PRESS, 2021, 802-805, DOI 10.18720/IEP/2021.3/233.

21.Shurshalova E.S. (2020). “Programmno-strategicheskoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta v sfere realizatsii sotsialno-ekonomicheskikh prav cheloveka v Kitae”, *Vestnik SGYuA*, 5(136).

**Информация о конфликте интересов:** авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

**Conflicts of Interest:** the authors have no conflict of interest to declare.

**Жуковский Андрей Дмитриевич**, кандидат экономических наук, доцент кафедры стратегического и инновационного развития, Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Москва, Россия).

**Zhukovsky A. Dmitrievich**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Strategic and Innovative Development, Financial University under the Government of the Russian Federation, (Moscow, Russia).

**Растопчина Юлия Леонидовна**, доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики Института экономики и управления, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, (г. Белгород, Россия).

**Rastopchina Yulia Leonidovna** – Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of World Economy, Belgorod State National Research University, (Belgorod, Russia).

**Клокель Мария**, студент Факультета Высшая школа управления, Финансовый университет при Правительстве РФ, (г. Москва, Россия).

**Klockel Maria**, Student of the Faculty of Higher School of Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, (Moscow, Russia).